

ГАСТРОЛИ В МОСКВЕ «ТЕАТРА ПОЛЬСКОГО»

ЧУВСТВО ПРАВДЫ

Обмен культурными ценностями — одна из форм проявления взаимного уважения и дружбы народов. Мы, артисты-вахтанговцы, помним, как наши спектакли превращались в настоящий праздник,

А. АБРИКОСОВ,
директор Государственного театра
им. Евг. Вахтангова, народный
артист РСФСР

когда в прошлом году, во время традиционного месячника польско-советской дружбы, Театр имени Евг. Вахтангова посетил народную Польшу. Та особая теплота, с которой принимал нас польский зритель, свидетельствовала о его глубоком дружественном интересе к советской театральной культуре.

Точно так же и советские зрители, с уважением и любовью относящиеся к польскому искусству, очень заинтересовались, узнав о приезде в СССР одного из лучших театральных коллективов Польши — «Театра Польского».

И вот Москва тепло и радушно встречает гостей.

25 сентября был показан первый гастрольный спектакль «Кукла».

Его показу предшествовала небольшая торжественная часть. Дорогих гостей от имени театральной общественности столицы тепло приветствовал народный артист РСФСР К. Зубов.

С ответным словом выступил художественный руководитель «Театра Польского» Бронислав Домбровский. Он говорит по-польски, а затем по-русски обращается к залу: нужно ли переводить, друзья, или и так все понятно?.. Гром аплодисментов становится ему ответом. Язык, на котором обращаются с призывом к дружбе, к единству в великом деле защиты мира, к сотрудничеству в области культуры, — этот язык всегда понятен советским людям!

Понятно и близко нам и правдивое искусство наших польских товарищей, из дня в день все полнее овладевающих методом социалистического реализма. Близи нам и прочные национальные традиции польского реалистического театра.

Весь строй увиденной нами инсценировки романа Б. Пруса «Кукла» свидетельствует, что театр дорожит прежде всего той полнотой и многогранностью, с какой изображает Прус картину общественной жизни родной страны в определенный исторический период. Театр стремился сохранить и передать во всей неприкосновенности те качества «куклы», которые заставляли видного польского социолога Крживицкого утверждать, что романы Пруса станут когда-нибудь первоисточником для научных исследований, явятся, подобно сочинениям Диккенса в Англии и Балзака во Франции, историческим свидетельством жизни Польши во второй половине XIX века.

Картины из романа, живописующие жизнь во всем ее многообразии, в исторической перспективе, — вот что хотел показать театр. То, что перед нами именно «картины из романа», подчеркнуто даже и в декорациях: каждый эпизод как бы заключен в большую резную раму. Картины, «вставленные» в эту золотую раму, чередуются, дополняя и поясняя одна другую. Вот перед нами зал ресторации, где за бутылкой пива завсегдатаи с одинаковым жаром обсуждают деятельность Бисмарка и странное поведение галантереиста Вокюльского, отправившегося бог весть куда в надежде приумножить капитал. Вот полутемная задняя комнатка при магазине — бледный утренний свет пробивается сквозь щели в ставнях, слабо прикручен фитиль лампы, и трудно разглядеть игрушки, которыми в одиночестве забавляется старик-приказчик пан Жецкий (роль эту удивительно просто, трогательно, с хорошим юмором играет артист Ян Пецерский). Смеяют друг друга голубая гостиная в разоренном, но еще модном доме аристократов Лэнцких, загородное имение, пышный зал, где алый бархат обивки оттеняет белизну колонн, а предок хозяина дома в раззолоченном кунтуше дивится с портрета, как рьяно обсуждают вопросы коммерции его влиятельные и безденежные потомки. А вот —

шумная, нищая и веселая комната, где впроголодь живут студенты и закипают жаркие споры о социальной справедливости.

Простой рассказ о том, как сложилась судьба Стапислава Вокюльского, история его неудачной любви к красавице Лэнцкой служит театру поводом для развертывания широкого эпического повествования. В спектакле «Кукла» замечательна прежде всего его подлинная историчность. Тонкое и четкое ощущение стиля эпохи, ее ритма, ее устремлений, ее пафоса, ее противоречий присуще всем участникам постановки, начиная с режиссера и центральных исполнителей и кончая безыменными участниками массовок и бутафорами.

Вся светская Варшава, весь замкнутый и беснечный мир аристократии, вся отошедшая эпоха предстает перед нами, когда на сцене появляется одна из славнейших артисток Польши Мария Дулемба в роли старой тетушки Изабеллы. Все — великосветскость и старушья охота посплетничать, почти простодушный цинизм, изысканность движений маленьких, холеных рук, — словом, все в этом совершенном сценическом образе убедительно до мельчайшей черточки. Изысканная тонкость мастерства актрисы доставляет истинное наслаждение.

Разоблачение пустого, тщеславного аристократического мира, где принято гнушаться всякого дела, — разоблачение, столь существенное для Пруса, — становится одним из существеннейших мотивов спектакля. Тонко и, мы бы сказали, элегантно играет Ежи Лещинский прожившего аристократа Томаша Лэнцкого. Легкость и непрактичность этого человека — только маска; за всей его изящной безалаберностью угадывается неудовлетворенное желание почта, денег, желание первенствовать в жизни. Та же разоблачительная тенденция заметна и в решении образа красавицы Изабеллы.

Талантливая Нина Андрыч относится к своей героине суровей, чем автор романа, она судит ее уже как бы с позиций современности. И в этом особая острота ее игры. Ее Изабелла не просто очаровательная и бездушная кукла, не знающая и не любящая жизни. Нет, ее тоже коснулось веяние времени, она тоже, по-своему, предприниматель. Ее красота и обаяние — товар, которому она знает цену.

Для артиста Леха Мадалинского, играющего Вокюльского, важно не противопоставление «честного купца» растленным потомкам вельмож. Артист далек от идеализации буржуазной порядочности и сметки. В его Вокюльском чувствуется другое. В нем есть какие-то неизрасходуемые силы, и трагично то, что направлены они на цель, недостойную большого, цельного, смелого человека.

Для Мадалинского важен не предпринимательский пафос Вокюльского, а душевный размах этой увлекающейся натуры, важны те черты, которые когда-то привели его героя в ряды участников народно-освободительного восстания 1863 года и неизбежно ведут к разрыву с новым его окружением, куда он попадает, разбогатеет.

Заслуга театра в том, что он сумел прочесть драму Вокюльского как драму, исторически обусловленную. Радует благород-

На снимке: сцена из спектакля «Кукла». Станислав Вокюльский — Лех Мадалинский, Изабелла Лэнцкая — Нина Андрыч. Фото А. Трошина.

ный, сдержанный тон, который найден для решения этой линии инсценировки; Мадалинский играет мягко, убедительно, с большой внутренней силой.

Артистам Государственного Польского театра присуща ценнейшая черта — чувство исторической и социальной правды. Присуще им и мастерское умение очерчивать своих героев, пользуясь минимальными средствами, искусство создавать образ двумя-тремя выразительными штрихами, находя умные и единственно нужные подробности. Это умение особенно ценно именно в «Кукле», так как статичная и растянутая инсценировка не дает театру возможности рассказать о каждом из персонажей достаточно развернуто, показать всех их в последовательно текущем действии. Многие из героев появляются лишь в отдельных эпизодах, и большая часть ответственности за полноту их индивидуальной и историко-социальной характеристики перекладывается на артистов. К чести мастеров польской сцены, они блестяще справляются со своей задачей. Хочется назвать и Северину Брониславину (председательница) и Марию Горчинскую (вдова Вонсовская). Всего на минуту появляется на сцене пан Лисецкий, приказчик с манерами вельможи (артист Альфред Лодзинский); коротка сценическая биография доктора Шумана (артист Леон Петрашкевич); ни одного слова нет у Татьяны Чеховской, играющей старушку-ключницу в Заславе, — она только проходит с подносом, едва передвигая ноги от старости... Но мы должны поблагодарить даровитых исполнителей, сумевших дать острый, интересный рисунок — внешний и внутренний: в памяти у нас остались точные, лапидарные наброски, проницательные или задушевные, наброски, в которых переданы не только черты индивидуального характера, но и черты времени.

Ту же благодарность мы испытываем по отношению к участникам массовых сцен: как типичны, своеобразны мелькающие в толпе лица, как живо откликаются все присутствующие на события, на реплики, как естественно течет на сцене общая жизнь! В этом большая заслуга постановщика Б. Домбровского. Культура режиссерской работы в «Театре Польском» стоит на высоком уровне, здесь берегут и развивают характерные для этого коллектива традиции ансамблевости.

Оформление художника Отто Аскера настоящему театруально. Декоратор не впадает в натуралистические мелочи, но умеет одним «мазком» определить место действия; он лаконичен и правдив, и его работа тесно связана с общим решением талантливейшей постановки.

От души радуясь успеху первого спектакля наших гостей, показанного в столице СССР, хочется пожелать польским артистам еще больших успехов в дальнейшем. Пусть эти знаменательные гастроли станут новым вкладом в дело укрепления нерушимой дружбы народов Польши и СССР!